

Героиня отомэ-игры.

Выживание.

— Выживание в суровой окружающей среде и условиях.

Отомэ-игра (дейт-сим*)

*Симулятор свиданий или дейт-сим — жанр компьютерных игр, в котором целью игрока является добиться успеха в романтических отношениях с другими персонажами.

— Романтическая игра-симулятор.

* * *

— НА-АШЛА-А ТЕБЯ-Я-Я-Я-Я-Я-Я-Я...

— Тцу?!

Моя встреча с этой женщиной произошла в глухом переулке маленького сельского городка, где я жила.

Эта женщина была одета в розовое платье, которое обычно носили молодые женщины, приехавшие из города. Платье было странно изношено. В сочетании с её слегка грязными и растрёпанными волосами это делало её похожей на старуху.

Её впалые щёки и налитые кровью глаза придавали ей устрашающий вид, словно она – призрак. Пока я застыла в страхе, эта особа сбросила сумку, которую несла на спине, и напала на меня.

— Н-не-е-е-ет!

— Ты, соплячка... не сопротивляйся!... Хе-хе, так вот что там.

— Не-е-ет, отдай его обратно!

— Заткнись!..

Она с силой забрала мешочек с талисманом, висевший у меня на груди, как будто хотела разорвать мою грудь. Затем женщина достала что-то из мешочка, хотя мне было сказано, что мешочек ни в коем случае нельзя открывать. После этого женщина пронзительно рассмеялась.

— Аха... ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах! Как я и думала!.. А теперь я уверена!.. Это мир [□□□□]! Ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах!

Этот смеющийся голос был полон безумия. Я была так напугана, что не могла даже пошевелиться.

* * *

Я жила с отцом и мамой, пока мне не исполнилось четыре года. Я была счастлива...

Утром я просыпалась от запаха супа, который готовила мама. Когда я шла будить своего соню-отца, он обнимал меня и тёрся своей всё ещё небритой бородой о мою щёку. Когда я жаловалась, отец поднимал меня высоко-высоко, чтобы привести в хорошее настроение. От этого у меня легко улучшалось настроение, и я рассмеялась, прежде чем мама отругала нас с лицом, которое ни в малейшей степени не выглядело страшным.

Но больше у меня не будет таких счастливых дней...

В тот день три года назад множество монстров напало на город, в котором мы жили. Это была великая вспышка монстров, которая происходила каждые несколько десятков лет. Отец, который был солдатом, сказал, что будет защищать нас. Он храбро сражался и больше не вернулся. Несмотря на это, от монстров не удалось отбиться, и они вошли в город. Мама тоже умерла, чтобы защитить меня от них.

Я не знала, чем закончилась битва с монстрами. Один из выживших солдат подобрал меня, плачущую посреди развалин, где были разбросаны трупы монстров и людей. После этого меня поместили в приют, который находился в этом городе.

Широкая спина отца. Нежная улыбка мамы... После потери всех их, у меня остался лишь "мешочек-талисман", который подарила мне мама. Не понимая, что будет со мной дальше, я подвергалась жестокости мира, даже не успев оплакать потерю родителей.

Приют был старой церковью. Около десяти сирот поместили туда. Все мы были втиснуты в маленькую комнату, похожую на сарай. Нам дали тонкую рваную ткань вместо постельного белья и жидкий суп с солью и овощными обрезками в качестве пищи, но даже эти вещи забирали старшие сироты.

Старая карга, которая управляла приютом, каждый день давала нам только чёрный хлеб и солёный суп, больше ничего не делая. Она заставляла сирот сделать всё остальное для управления приютом. Набирать воду, стирать, убирать, ухаживать за садом, собирать дрова, переносить грузы и даже другие работы, не связанные с приютом, должна была выполнять старая карга, и она всё это свалила на нас. Мы должны были сделать всё это ещё до восхода солнца, и мы всё равно не успевали закончить, даже когда наступала ночь. Старшие сироты, отдыхая, заставляли работать младших. Мальчик, у которого украли еду, однажды откусил

картофелину в продовольственном хранилище, но потом старая карга била этого мальчика скалкой, пока его не начало рвать кровью. На следующий день его холодный труп нашли в постели.

Меня убьют... Такая мысль приходила мне в голову не раз и не два. Но даже на взрослых жителей города нельзя было положиться. Не было никого, кто попытался бы связываться с грязными и худыми сиротами. Также не было никого, кто хотел бы усыновлять таких сирот. Кроме того, эта старая карга, она передавала сирот с приятной внешностью хорошо одетому взрослому, который за это давал ей много денег.

Я не хотела оставаться в этом месте. Но я слушалась маму и папу, и терпела.

Нет никого, кто был бы плохим от всего сердца. Вот почему стань той, кто будет улыбаться и прощать других.

Жестокая старая карга была раздражительна. Старшие сироты, которые воровали у младших, наверняка вели себя так только из-за плохой окружающей среды. Вот почему я стала той, кто могла улыбнуться и простить их. ...Думая так, я терпела всё в течение трёх лет, не переставая улыбаться, делая всё возможное, чтобы, по крайней мере, у меня не отняли мешочек-талисман.

Но... было ли то, что я делала, ошибкой? Старая карга сказала, что завтра будет важный гость, и велела мне вымыть тело у колодца.

Я пришла в отчаяние. Я ненавидела то, как эти взрослые смотрели на меня. Я больше не могла выносить жизнь там, вот насколько это было отвратительно... в тот день я сбежала из приюта.

Это было прекрасно, и всё, что я сделала, это убежала, но в конце концов кто-то вроде меня, у кого ничего не было, проголодалась и могла только сидеть, обняв колени в переулке, от того, насколько удручающей была моя ситуация. Именно тогда передо мной внезапно появилась эта женщина.

* * *

— Хе-хе-хе, тебе не нужно бояться, [Алисия]...

— Тцу?!

Эта женщина внезапно произнесла моё имя. Я дёрнулась и задрожала. Откуда она знает моё имя?

— Я наблюдала за тобой с позавчерашнего дня, понимаешь? Я знаю только твоё имя и возраст... А также цвет твоих волос и глаз, так что искать тебя было довольно хлопотно...

Эта женщина смотрела на меня сверху вниз с кривой улыбкой, лаская пальцем волосы и глядя на испуганную меня.

— Ты такая грязнуля. Но всё в порядке, я сейчас же приведу тебя в порядок. Кроме того, ты такая худая... [Дедушка] будет шокирован, когда приедет за тобой. Тебе нужно правильно питаться...

— ...Де ...душка?

Когда я пробормотала это слово, налитые кровью глаза женщины сверкнули.

— Это верно, твой... нет, [мой] дедушка. ...Эй, ты меня слушаешь? Когда я восстановила память о своей прошлой жизни и поняла, что это мир [□□□□], я дрожала от радости... и отчаялась. Потому что [главная героиня] поступит в Академию лишь через десятки лет, что является основным сценарием. К тому времени я уже буду старой леди. Я не смогу участвовать в этой истории, что бы не делала. Вот почему я подумала, что смогу, по крайней мере, стать там учителем. Для этого я стала авантюристом, изучила магию, а также много тренировалась. Но всё было бесполезно. Только дворянин может стать студентом или преподавателем в Академии... вот почему, видишь ли...

— Хи-их.

Женщина схватила меня за шею и достала из-за пояса нож и чёрный как смоль [камень].

— Я решила, что стану [главной героиней (тобой)]...

Улыбка женщины была ненормально искажена.

— Эй, ты знаешь о [магическом камне]? У живого существа, которое поглощает магический элемент более чем в определённом количестве, в сердце будет создан камень, называемый магическим камнем, при посредничестве крови в его теле. Тогда магический камень будет производить магическую силу внутри тела. Не только магический камень будет хранить в себе магическую силу высокой чистоты, элемент и даже природа живого существа, которые действуют как его основа, также останутся в нём, хотя и незначительно. Хе-хе... Я была взволнованна, когда отыскала это в старой литературе. Потому что, если я смогу использовать этот метод, я смогу запечатлеть [память] и [личность] в магическом камне и перенести их в другого человека!

Магический камень? Магическая сила? Женщина употребляла сложные для восприятия слова и продолжала говорить так, как будто была пьяна.

— Маг, который исследовал это, прекратил свои усилия на стадии эксперимента на животных, но я, несомненно, смогу завершить их!... Нельзя использовать чужой магический камень! Я

столько раз извлекала свою собственную кровь и вливала в неё свою магическую силу, а затем с большим упорством собирала из неё затвердевший состав в течение пяти лет, прежде чем, наконец, завершила создание своего магического камня!.. Это было так сложно... больно... но...

Разговорчиваясь женщина самодовольно ухмыльнулась, демонстрируя этот чёрный как смоль камень.

— Если я вживлю этот магический камень в твоё сердце, я смогу отказаться от этого старого тела и стать [главной героиней(тобой)]!

— ...Хих.

Безумная. Она сумасшедшая. Даже если бы ей это удалось, результатом был бы другой человек, который просто унаследовал бы её память и личность, верно? Эта женщина даже не осознавала того, что понимала даже такой ребёнок, как я. Женщина взмахнула ножом.

— Не сопротивляйся, хорошо. Всё быстро закончится.

— ...Н-не-е-е-ет!..

Из-за страха я рефлекторно взмахнула рукой. Она коснулась ножа, и моя ладонь была слегка порезана. Когда моя рука, пропитанная кровью, коснулась магического камня, который женщина сжимала пальцами, в моей голове возникло что-то странное.

— Ах!

Магический камень отлетел от моей руки. Внимание женщины переключилось на падающий магический камень.

Странное ощущение, похожее на холод и одновременно горячее, исходило из моей раненой руки. Я чувствовала что-то столь же отвратительное, как и эта женщина, от того, что вторгалось внутрь меня. Я забыла обо всём остальном и отдала все силы, чтобы отвергнуть это. Из-за этого только всё остальное, кроме отвратительной части, оседало во мне. Мои эмоции, которые все эти три года испытывали только страх, холодно погрузились в самую глубину моего сердца.

Су-у... Я сузила глаза и осознала часть себя, которая спокойно думала: "Я должна контратаковать". Я двигала лишь своим взглядом, в то время как моё тело всё ещё удерживалось женщиной, обследуя своё окружение. Я нашла камень подходящего размера и схватила его. Затем я изо всех сил ударила им женщину по лбу.

Стук!!

— ГЪЯА-А-А-А-А-А-А-АХ?!

Женщина повалилась на бок, держась за голову. Нож в её руке упал на землю. Я подняла этот нож и держала его правой рукой, в то время как моя левая рука подпирала его рукоять. Затем я прыгнула на женщину, как будто хотела схватить её.

— Гах, хах... п-почему, ты...

Нож, воткнутый горизонтально, скользнул ей между рёбер и вонзился в сердце. Глаза женщины были полны недоверия к тому, что она видела. В них отразилось "моё" холодное и бесстрастное лицо.

Рука женщины потянулась ко мне, хотя её сердце было пронзено. Я вложила в нож ещё больше силы и ударила, ни капли не смутившись. Из её груди вытекло много крови, и свет жизни исчезал из глаз женщины.

— ...

Мои руки слегка дрожали. Мои пальцы замерли, всё ещё сжимая окровавленный нож. Я понемногу убирала их с ножа, используя свои точно такие же дрожащие пальцы.

Теперь я всё поняла. То, что пришло мне в голову, было отрывочным "знанием" этой женщины.

Я не понимала, о чём думала эта женщина, когда делала что-то подобное. Несмотря на это, из полученных знаний я, по крайней мере, поняла, что потратила усилия в поте лица и крови в течение десятков лет только ради этой так называемой "отомэ-игры".

Мир меча и магии, Сиэль. В нём был континент Турс, и самой большой крупной нацией на нём был Клейдейл.

География и история. Магические знания. Боевые навыки. Здравый смысл этого мира... было также много вещей, которые были слишком сложными, и я не смогла их понять, но я смогла получить минимальное количество "знаний", необходимых для жизни в этом мире.

Я забрала у неё мешочек-талисман, который та забрала у меня, и кольцо внутри него с остывающего трупа женщины. Затем я осторожно ударила по отвратительному [магическому камню], стараясь при этом вообще не прикасаться к нему. Я выбросила остатки, которые не смогла полностью уничтожить, в канаву.

После этого я обшарила карманы женщины и украла ножны и кошелёк. Затем я подняла сумку, которую выбросила женщина.

У меня больше не было здесь никаких дел. Но... оставалось только одно, что мне нужно было сделать.

* * *

Неся на спине сумку, я вернулась в приют, из которого сбежала, с другой походкой, чем раньше, не издавая ни звука. Я не входила внутрь и наблюдала за ситуацией в приюте, заботясь о том, чтобы меня не нашли. Старая карга, которая наконец поняла, что я сбежала, кричала и ругалась на других сирот.

Я тихо вошла на территорию приюта, спрятавшись в темноте сада я затаила дыхание, как затаившееся животное.

— ...

Сонливость внезапно напала на меня, потому что у меня не хватало сил, но я сдержала её, откусив кусок твёрдого чёрного хлеба из сумки той женщины. Хотя меня клонило в сон, я подождала, пока из приюта больше не доносилось ни звука. Свет был выключен в отдельно стоящем здании, где находилась комната старой карги. Прошёл ещё один час, и я медленно начала двигаться в темноте.

Мои глаза уже привыкли к темноте. Даже слабого света звёзд было достаточно, чтобы показать мне местонахождение старой карги.

В этой старой церкви, служившей приютом для сирот, не было комнат с замками. Я медленно толкнула дверь и прокралась в отдельно стоящее здание, откуда доносился запах алкоголя. Старая карга храпела. Я терпеливо ждала, пока она не перевернулась во сне, и в тот момент, когда она повернулась ко мне спиной, я слегка надвинула полотенце, которое было рядом с её шеей, и я использовала весь вес своего тела, чтобы вонзить кинжал в мозг старой карги.

— ...

У старой карги вырвался тихий стон. Её тело дёрнулось. Я отодвинула полотенце, чтобы не брызнула кровь, и медленно вытащила нож, чтобы вытереть с него кровь. Медленно выдохнув тот воздух, который задержала. Я разжала затёкшие пальцы и вернула нож в ножны, затем засунула его за пояс.

Теперь у меня больше не было здесь дел. В "знании" той женщины директор этого приюта, где я жила, был бы заменён добрым старым священником. Возможно, теперь священник быстрее заменил бы эту старую каргу в качестве ответственного за это место. При этом число сирот, которые подверглись насилию или были проданы, несомненно, уменьшится.

Но...

— ...Что за бред...

Был ли это этот старый сиротский приют, или проникательные сироты, или эта жадная старая карга, или граждане, которые отводили глаза, даже зная о жестоком обращении, которое здесь происходило, или о надеждах, которые питала та женщина, или даже о так называемой [отомэ-игре], всё это было бредом.

Только не говорите мне, что я родилась лишь ради такого бреда?

Неужели отец и мать умерли лишь ради такого бреда?!

Я обыскала комнату старой карги и кладовку рядом с ней. Я надела кожаные сандалии и сменила свою рваную одежду, испачканную брызгами крови, на немного лучшую одежду.

После этого я расстелила простыню, засунула в неё чистую одежду, монеты, которые спрятала старая карга, качественную еду и фляжку с водой, которую старая карга оставила для себя, и другие вещи, а затем улизнула из этого никчёмного города, как вор.

Я отвергаю эту [отомэ-игру].

* * *

— Я смогу выжить и сама.

<http://tl.rulate.ru/book/55822/1505040>